

На правах рукописи

Артюшкина Светлана Викторовна

**САМОУПРАВСТВО:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель	кандидат юридических наук, доцент Лапунина Наталия Николаевна
Официальные оппоненты:	Кауфман Михаил Александрович , доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», профессор Лапунин Михаил Михайлович , кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», доцент
Ведущая организация	ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 23 мая 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «___» апреля 2012 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уверенность людей в завтрашнем дне – один из главных показателей стабильно развивающегося государства и эффективности работы его структур. Самовольные, совершаемые вопреки установленному порядку, действия являются в этом смысле фактором, вносящим дезорганизацию в нормальное функционирование системы государственного управления и неблагоприятно влияющим на все сферы человеческой жизнедеятельности.

Невозможность добиться восстановления справедливости, длительное рассмотрение судами как гражданских, так и уголовных дел, отсутствие приоритета прав пострадавших лиц порождают «оправдываемую» гражданами и организациями необходимость восстановления своих прав способами, противоречащими закону. В настоящее время самоуправные действия характеризуются увеличением размера причиняемого ими материального ущерба, усугублением тяжести наносимого вреда здоровью, трансформацией содержания негативных последствий, связанной с использованием преступниками достижений технического прогресса, и в целом более дерзкой манерой исполнения.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ или УК) понятие самоуправства определяет статья 330, однако содержащаяся в ней норма не лишена недостатков. Она не позволяет, как показывает анализ практики, в ряде случаев разграничить смежные составы преступления и определить ущерб, причиняемый самоуправными действиями. Несмотря на предлагаемые в литературе варианты решения спорных вопросов квалификации самоуправства, в теории и на практике не выработано единого понимания и толкования соответствующей нормы закона, что усугубляется отсутствием разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о практике применения уголовно-правовой нормы о самоуправстве.

Серьезного доктринального осмысления требуют санкции ст. 330 УК РФ, не всегда позволяющие назначить виновному лицу наказание, адекватное совершенному им преступлению.

Не уделяется в современный период должного внимания борьбе с самоуправством и в деятельности правоохранительных органов, о чем свидетельствуют данные ГИАЦ МВД России. Так, в 2002 г. зарегистрировано 7360 таких преступлений, в 2003 г. – 7240, в 2004 г. – 6797, в 2005 г. – 8757, в

2006 г. – 10059, в 2007 г. – 8027, в 2008 г. – 6649, в 2009 г. – 5178, в 2010 г. – 3973, в 2011 г. – 4121 и в первом квартале 2012 г. – 836¹.

Степень теоретической разработанности проблемы. Рассмотрением различных аспектов преступлений, связанных с совершением действий вопреки установленному порядку, занимались такие ученые, как: В.В. Есипов, Н.С. Таганцев, Н.И. Ланге, М.Ф. Владимирский-Буданов, Д.Г. Тальберг, Я.Н. Щапов, П.С. Ромашкин, О.П. Бобровский, И.Я. Фойницкий, Л.С. Белогриц-Котляревский, А.Ф. Бернер, С.В. Познышев, Н.А. Неклюдов, А.Д. Лохвицкий, Г.А. Рогинский, С.П. Ордынский, А.Н. Трайнин, Г.Ф. Поленов, П.А. Скобликов, В.Д. Меньшагин, И.Я. Козаченко, А.Ю. Кизилов, Н.А. Лопашенко, М.И. Ковалев, и другие. Отмечая высокий научный вклад указанных авторов в исследование проблем совершения самоуправных действий, необходимо отметить, что их работы в основном касались отдельных аспектов уголовной ответственности за самоуправство или были написаны в иных социально-экономических условиях.

За последние десять лет по рассматриваемой тематике были защищены кандидатские диссертации Ю.В. Сапроновым (2002 г.), А.П. Биньковским (2003 г.), А.В. Кошкиным (2004 г.), С.У. Ванеевым (2006 г.), Е.В. Витманом (2006 г.), В.И. Капкановым (2006 г.), И.К. Сурковым (2006 г.), И.П. Титенковым (2009 г.). Однако наличие соответствующих исследований, скорее, подтверждает, нежели снимает заявленную проблему. Современное состояние отечественного уголовного закона, уголовно-правовой доктрины и правоприменительной практики обнаруживает существование серьезных «прорех» в деле противодействия самоуправным действиям криминального характера и, как следствие, порождает острую необходимость их системного осмысления и устранения.

Совокупностью указанных обстоятельств и обуславливается актуальность темы диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования – сформировать системный теоретический подход к разрешению современных уголовно-правовых и криминологических проблем самоуправства и на этой основе разработать

---

¹ Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009. С. 351; Преступность, ее виды и проблемы борьбы / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 366; Статистика о состоянии преступности в РФ [Электронный ресурс]. - URL: www.mvd.ru/presscenter/statistics (дата обращения: 06.04.2012).

предложения по совершенствованию правовых и организационных мер борьбы с посягательствами рассматриваемого вида.

Достижение названной цели обеспечивается путем решения следующих **задач**:

- определить степень исторической преемственности отечественного уголовного законодательства об ответственности за совершение действий вопреки установленному законом порядку;

- выявить позитивный зарубежный опыт уголовно-правовой охраны порядка управления от совершения самоуправных действий;

- установить содержание объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, и сформулировать научно обоснованные рекомендации по квалификации самоуправства;

- выявить недостатки законодательной регламентации ответственности за совершение самоуправных действий и выработать предложения по совершенствованию диспозиции и санкции соответствующей уголовно-правовой нормы;

- определить причины и условия самоуправного осуществления имущественных и неимущественных прав в России;

- разработать рекомендации, направленные на повышение эффективности профилактики самоуправных действий.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с уголовно-правовой оценкой и предупреждением действий, совершаемых вопреки установленному законом порядку.

Предмет исследования – обусловленные объектом исследования нормы уголовного, гражданского и административного законодательства РФ, включая ранее действовавшие нормативно-правовые акты; нормы зарубежного уголовного законодательства; официальные статистические данные о состоянии преступности в России и материалы правоприменительной практики; штатные расписания различных подразделений органов внутренних дел и служб судебных приставов, ведомственные нормативные акты МВД РФ и иные документы, отражающие состояние профилактической деятельности правоохранительных органов в России.

Методологическая основа исследования. Результаты и выводы исследования, наряду с всеобщим диалектическим методом познания,

получены на основе иных общенаучных методов (анализа, синтеза, системно-структурного подхода, логических приемов индукции и дедукции). Правовая направленность исследования предопределила использование формально-юридического и сравнительно-правового методов. В процессе научной разработки конкретных аспектов темы применялись и иные частно-научные приемы познания: историко-правовой, правового моделирования, конкретно-социологический, статистический, формально-логического толкования и другие.

Правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, ведомственные нормативные акты МВД России, уголовные кодексы зарубежных стран (Азербайджана, Беларуси, Латвии, Украины, Австрии, Болгарии, Великобритании, Германии, Голландии, Дании, Испании, Норвегии, США, Франции, Швейцарии и Японии) – в части, касающейся правовой оценки и предупреждения самоуправных действий.

В диссертационном исследовании также были использованы ранее действовавшие нормативные акты Российской империи, РСФСР и СССР.

Теоретическую основу исследования составляют труды ученых в области уголовного права и криминологии: Б.В. Здравомыслова, Л.Д. Гаухмана, Б.Т. Разгильдиева, Н.И. Ветрова, А.Н. Красикова, А.И. Рарога, П.С. Яни, А.И. Алексеева, Ю.М. Антоняна, А.В. Бриллиантова, Ю.И. Бытко, Г.В. Вериной, Б.В. Волженкина, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, Н.А. Лопашенко, С.М. Иншакова, Н.Г. Кадникова, В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, А.В. Наумова, Б.С. Никифорова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, Э.Ф. Побегайло, М.С. Рыбака, Н.С. Таганцева, В.Е. Эминова и др.

Эмпирическая база исследования включает:

- материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда РФ за период с 2001 г. по первый квартал 2012 г. по делам о преступлениях, посягающих на порядок управления, и по делам о хищениях; материалы 318 уголовных дел из следственной и судебной практики городов Москвы и Санкт-Петербурга, Краснодарского края, Московской, Саратовской, Рязанской и других областей по рассматриваемой категории дел и 98 материалов об отказе в возбуждении уголовных дел по ст. 330 УК РФ в г. Москве и Московской области за аналогичный период времени;

- результаты проведенного в 2009-2010 гг. опроса 269 граждан, а также экспертного опроса 233 судей, сотрудников прокуратуры и милиции в Москве и Санкт-Петербурге, Краснодарском крае, Московской, Саратовской и Рязанской области по отдельным аспектам уголовно-правовой охраны интересов физических и юридических лиц от совершения в отношении последних самоуправных действий, практики применения действующей уголовно-правовой нормы о самоуправстве, причин и условий совершения преступлений данного вида, их профилактики;

- статистические сведения ГИАЦ МВД России о количестве зарегистрированных преступлений по ст. 330 УК РФ и лиц, привлеченных к ответственности по данной статье, за период с 2002 г. по первый квартал 2012 г.;

- результаты обобщения практики работы УТ МВД по ЦФО, ряда отделов и отделений милиции г. Москвы на предмет возбуждения и расследования уголовных дел, предусмотренных ст. 330 УК РФ, а также отказов в возбуждении уголовных дел по указанной статье за 2001-2011 гг.;

- результаты обобщения практики поддержания государственного обвинения в межрайонных, окружных прокуратурах и прокуратурах на правах района в г. Москве по ст. 330 УК РФ за 2001-2011 гг.

Автор в своей практической деятельности принимал непосредственное участие при поддержании обвинения в суде и осуществлении надзорной функции прокуратуры по ряду уголовных дел, приведенных в работе в качестве примеров.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что нами был сформирован системный теоретический подход к разрешению современных уголовно-правовых и криминологических проблем самоуправства и в его рамках были разработаны предложения по повышению эффективности правовых и организационных мер борьбы с посягательствами данного вида. Содержание соответствующего подхода отражено в новых положениях, выводах и рекомендациях, часть из которых **выносятся на публичную защиту**:

1. Понятие самоуправства в уголовно-правовом смысле прошло пять этапов своего развития:

- I этап: для обозначения самоуправных действий стал употребляться термин «наезд» (Новгородская Судная грамота, XII - XV вв.);

- II этап: предусмотрена ответственность за *неподчинение законному порядку разрешения спорной ситуации* (Воинские Уставы в период царствования Петра I);
- III этап: определено понятие самоуправных насильственных действий, обладающих единым признаком – совершение их вопреки *«надлежащего установленного на то порядка»* (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.);
- IV этап: под самоуправством понимаются *самовольные действия, совершенные с нарушением установленного законом порядка осуществления действительного или предполагаемого права, причинившие существенный вред* (УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г.);
- V этап: самоуправство – это *самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред*; также закреплено понятие *квалифицированного самоуправства, обусловленного применением насилия или угрозой его применения* (УК РФ).

2. При определении понятия самоуправства предлагается исходить из совершения преступления по мотиву материальной заинтересованности, лишенному признаков корысти, который подразумевает объективно обусловленный интерес, проявляющийся в стремлениях и действиях конкретного лица, направленных на получение материальных благ и удовлетворение своих материальных потребностей, при отсутствии признаков обогащения. Исходя из предложенного определения, для разграничения норм о самоуправстве и хищениях в диспозицию ст. 330 УК РФ предлагается включить указание на отсутствие признаков хищения.

3. В целях повышения эффективности противодействия действиям, совершаемым вопреки установленному порядку в Российской Федерации, необходимо использовать следующие достижения зарубежного законодательства:

а) введение в диспозицию статьи ответственности за причинение ущерба в крупном размере с фиксированным количественным содержанием (УК Республики Беларусь и УК Латвийской Республики);

б) введение в санкции по квалифицированным составам самоуправства дополнительного вида наказания – например, штрафа (УК Республики Болгария).

4. В целях единообразного применения ст. 330 УК РФ необходима конкретизация общественно опасных последствий самоуправства путем введения понятий: «значительный ущерб», «ущерб в крупном размере» и «ущерб в особо крупном размере». Значительный ущерб следует определять с учетом имущественного положения потерпевшего, и он не может составлять для физического лица менее 2 500 руб., а для предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности – менее 100 000 руб.; крупным размером для физического лица в настоящей статье предлагается признать стоимость имущества, превышающую 50 000 руб., для предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности – 250 000 руб.; особо крупным размером – превышающую 1 000 000 руб.

Соответствующие определения следует закрепить в примечании к ст. 330 УК РФ.

5. Учитывая, что диспозиция статьи об ответственности за квалифицированное самоуправство сформулирована с нарушением правил законодательной техники, что вызывает на практике необоснованное дополнительное вменение иных статей Кодекса, а также в целях более четкой дифференциации ответственности предлагается закрепить в ч. 2 ст. 330 УК РФ квалифицирующие признаки, указывающие на совершение преступления с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; с причинением ущерба в крупном размере; в ч. 3 ст. 330 УК РФ – особо квалифицирующие признаки, указывающие на совершение преступления с применением насилия, опасного для жизни и здоровья; с применением оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств; организованной группой; с причинением ущерба в особо крупном размере.

6. В целях обеспечения восстановления прав потерпевшего необходимо использование поощрительного метода уголовно-правового регулирования, в связи с чем предлагается включить в ст. 330 УК РФ примечание следующего содержания: «Лицо освобождается от уголовной

ответственности за самоуправство, если оно не причинило вред здоровью человека и устранило последствия нарушенного права».

7. Предлагается новая редакция статьи 330 УК РФ:

«1. Самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному нормативным правовым актом порядку совершение действий по мотиву материальной заинтересованности, правомерность которых оспаривается гражданином или организацией, причем несогласие выражено до или во время реализации действительного или предполагаемого права виновного, при отсутствии признаков хищения, если такими действиями причинен значительный ущерб или существенный вред, –

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет.

2. Те же действия, совершенные:

а) с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

б) с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;

в) группой лиц по предварительному сговору;

г) с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище;

д) с причинением ущерба в крупном размере, –

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев или без такового.

3. Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи и совершенные:

а) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья;

б) с применением оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

в) организованной группой;

г) с причинением ущерба в особо крупном размере, –

наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет.

Примечания: 1. Значительный ущерб в настоящей статье определяется с

учетом имущественного положения потерпевшего, но не может составлять для физического лица менее 2 500 рублей, а для предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности – менее 100 000 рублей.

2. Крупным размером в настоящей статье для физического лица признается стоимость имущества, превышающая 50 000 рублей, для предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности – 250 000 рублей; особо крупным размером – превышающая 1 000 000 рублей.

3. Лицо освобождается от уголовной ответственности за самоуправство, если оно не причинило вред здоровью человека и устранило последствия нарушенного права».

8. Причинами и условиями совершения самоуправных действий являются: наличие большого числа конфликтов, связанных с имущественными спорами; некачественная работа по исполнению судебных решений, в первую очередь по делам о взыскании долгов; устойчивая тенденция отказов в возбуждении уголовных дел по материалам, связанным именно с совершением самоуправных действий; большое количество ошибок, допускаемых уполномоченными лицами при рассмотрении вопросов о наличии в действиях лиц признаков самоуправства.

9. Специальными мерами, направленными на борьбу с совершением самоуправных действий, являются: совершенствование профессиональной подготовки участковых инспекторов органов внутренних дел; создание единой информационной базы данных; введение в статистической отчетности правоохранительных органов сведений о совершении преступлений по мотиву мести.

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

Положения диссертации вносят существенный вклад в развитие науки уголовного права и криминологии, так как восполняют пробел в системе теоретических взглядов на решение проблемы использования уголовно-правовых и криминологических средств борьбы с действиями, совершенными вопреки установленному законом порядку, в русле современных социально-экономических условий, а также могут послужить основой для дальнейших научных исследований по соответствующей проблематике.

Практическую значимость представляют основные положения, рекомендации и выводы, содержащиеся в диссертационной работе, которые могут быть использованы в законотворческой деятельности при

совершенствовании уголовно-правовой нормы об ответственности за самоуправство; в правоприменительной практике при квалификации преступных действий рассматриваемого вида; в профилактической работе правоохранительных органов; в учебном процессе при преподавании курсов «Уголовное право. Часть особенная», «Криминология» и связанных с ними дисциплин специализации; на курсах повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии ФГОУ ВПО «Саратовский юридический институт МВД России», где проводилось ее рецензирование и обсуждение.

Теоретические положения и предлагаемые практические рекомендации изложены в учебном пособии Артюшкиной С.В. «Уголовная ответственность за самоуправство: сравнительно-правовой анализ» (Саратов, 2011), а также в восьми статьях, в том числе в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций. Общий объем опубликованных работ составляет 8,45 п.л.

Результаты проведенного исследования докладывались диссертантом на межвузовском семинаре «Предупреждение неосторожной преступности» (Саратов, СЮИ МВД России, 10–12 сентября 2009 г.); межвузовской научной конференции «Модернизация российского общества: опыт и пути достижения цели» (Саратов, СЮИ МВД России, 30 марта 2010 г.); итоговой научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 85-летию СЮИ МВД России (Саратов, СЮИ МВД России, 18 июня 2010 г.); а также межвузовской научной конференции «Модернизация российского общества: механизмы реализации» (Саратов, СЮИ МВД России, 10 февраля 2011 г.).

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность УТ МВД России по ЦФО и ФГОУ ВПО «Саратовский юридический институт МВД России», что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и состояние научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, указаны методологическая и эмпирическая основы работы, объект и предмет исследования, аргументируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Уголовная ответственность за самоуправство: сравнительно-правовой аспект» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе «История криминализации в российском законодательстве действий, совершенных вопреки установленному порядку»** самоуправство рассматривается применительно к истории нашего государства не только как преступное посягательство, но и как характерная особенность российского менталитета.

Изучая эволюцию законодательства России в части ответственности за самоуправство, соискателем проведен анализ запрета самоуправных действий в нашей стране, что позволило выделить определенные этапы развития нормы в уголовно-правовом смысле. В те времена вековые обычаи мести – право применения мер принуждения непосредственно потерпевшим – служил основной существования Руси. В то время самоуправство было нормальным и едва ли не единственным способом защиты прав. Сам термин «месть» обозначал не только право расправиться с виновным, но и возможность самосуда вообще. До XII в. понятия самоуправства не существовало, в период с XII по XV вв. в Новгородской Судной грамоте стал применяться термин «наезд» там, где рассматривались дела о самоуправстве.

В период царствования Петра I произошла ломка стереотипов в понимании предмета самоуправства: ранее под самоуправством понимался спор в связи с претензиями по поводу имущества или долговых обязательств; позже самоуправством стали называть своеволие, сопровождаемое насилием, причем в качестве преступления выделяли именно неподчинение законному порядку разрешения спорной ситуации, то есть рассматривали самоуправство в качестве преступления против порядка управления и суда. Эти положения были закреплены в Воинских Уставах.

Третий период развития норм о самоуправстве получил свое совершенствование в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. В это время самоуправно действовал тот, «кто и в случае оказанной ему какой-либо несправедливости или же неисполнения законных его требований вместо того, чтобы просить об удовлетворении надлежащим установленным на то порядком, употребит для сего самовольно какие-либо, соединенные с насилием, меры». Все самоуправные действия должны были обладать единым признаком: совершаться вопреки «надлежащего установленного на то порядка».

Четвертый период становления нормы о самоуправстве – это революционные преобразования 1917 года. В УК РСФСР 1922 г. закреплялось, что уголовно наказуемым является «самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права, совершенное с нарушением такого же права другого лица», в УК РСФСР 1926 г. – «самовольное, помимо установленной власти, осуществление кем-либо своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом», в УК РСФСР 1960 г. под самоуправством понималось «самовольное, с нарушением установленного законом порядка осуществление своего действительного или предполагаемого права, причинившее существенный вред гражданам либо государственным или общественным организациям».

Пятый современный период развития рассматриваемой нормы определяется принятием ныне действующего Уголовного кодекса 1996 г., согласно которому «самоуправство – это самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред...». Именно на данном этапе появилось понятие квалифицированного самоуправства: «деяние, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения».

По мнению диссертанта, определенный законодательный опыт, в частности относительно дифференциации уголовной ответственности, может быть использован и в действующем уголовном законе.

Во втором параграфе «Уголовная ответственность за самоуправство в зарубежном законодательстве» рассмотрен позитивный зарубежный опыт

уголовно-правовой охраны порядка управления от совершения самоуправных действий.

Проводя сравнительно-правовое исследование, соискатель раскрывает опыт борьбы с самоуправством в разных странах с учетом их принадлежности к той или иной правовой семье. Такой подход продиктован, прежде всего, необходимостью систематизации знаний в этой области в зависимости от географического положения страны, влияния исторических процессов на формирование уголовно-правовых запретов в национальном законодательстве, уровня социального развития.

Самоуправные действия криминализованы во многих странах. В рамках диссертационного исследования рассмотрены наиболее схожие с нормой о самоуправстве отечественного законодательства нормы стран ближнего и дальнего зарубежья.

В ходе проведенного анализа установлено, как преступление против порядка управления самоуправство понимается в бывших союзных республиках – России, Беларуси, Латвии и Азербайджане, в Украине это преступление рассматривается как преступление против авторитета власти. В Дании самоуправство является преступлением против собственности (имущества). В странах дальнего зарубежья такие противоправные деяния рассматриваются как иные виды преступлений: в Швейцарии и Германии – преступление против свободы, в Болгарии – против порядка и общественного спокойствия, в Японии – преступление, состоящее в угрозах.

Однако не во всех странах выделяется самоуправство, что обусловлено тем, какие именно общественно опасные деяния совершаются в конкретном обществе и какие преступления преобладают в конкретном государстве. Так, в уголовных кодексах Франции, Голландии, Австрии, Норвегии, Великобритании, США и Испании отсутствует норма о самоуправстве в том виде, в котором она предусмотрена российским законодательством.

На основе проведенного в работе анализа диссертантом сделан вывод о том, что положительный опыт истории как нашей страны, так и зарубежных государств можно применить и к современной российской норме о самоуправстве.

Так, в УК Республики Беларусь и УК Латвийской Республики предусмотрена ответственность за причинение ущерба в крупном размере с фиксированным количественным содержанием.

Соискателем предлагается ввести в санкцию статьи о самоуправстве в качестве дополнительного наказания штраф. Назначение наказания в виде лишения свободы не всегда приводит к поставленным в законе целям, а штраф является стимулирующим фактором профилактики преступлений, связанных с причинением материального ущерба. Подобная мера наказания за аналогичное преступление предусмотрена в УК Болгарии.

Помимо изложенного в диссертационном исследовании на основе анализа ранее действовавшего законодательства Древней Руси и нынешнем УК Болгарии предлагается использовать поощрительный метод и в примечании к ст. 330 УК РФ указать, что «лицо освобождается от уголовной ответственности за самоуправство, если оно не причинило вред здоровью человека и устранило последствия нарушенного права».

Вторая глава «Проблемы уголовно-правовой характеристики самоуправства» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Особенности и недостатки объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ» посвящен уголовно-правовому анализу самоуправства, в ходе которого подробно исследуются основные элементы состава преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, приводятся мнения юристов по спорным вопросам.

По результатам проведенного анализа диссертантом даны определения ряду понятий: родовый объект самоуправства – общественные отношения в сфере осуществления государственными органами и органами местного самоуправления совокупности полномочий, реализуемых в результате управленческой деятельности; видовой объект преступлений против порядка управления – отношения социального подчинения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в процессе организации общественной жизни; непосредственный объект самоуправства – установленный государством порядок осуществления гражданами своих субъективных прав и совершения юридически значимых действий, а также охраняемые законом права и интересы граждан и юридических лиц, оспариваемые в тех или иных случаях.

При проведении анализа преступлений против порядка управления (гл. 32 УК РФ) и преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

(гл. 30 УК РФ) установлено, что видовой объект не тождествен, при этом первый является составной частью второго. Данные группы преступлений отличаются еще и по субъекту преступления: должностные преступления, посягающие на порядок управления, могут быть совершены только должностными лицами, а преступления против порядка управления – частными лицами и должностными, но вне связи с их служебной деятельностью, т.е. когда они выступают в качестве частного лица.

Исходя из конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ установлено, что предмет самоуправства носит факультативный характер, т.е. он не влияет на квалификацию. В большинстве случаев предметом самоуправства выступают имущество и право на имущество.

Статья 330 действующего УК определяет, что потерпевшим от самоуправства могут быть как гражданин, так и организация. В отличие от предмета самоуправства признак потерпевшего является обязательным; потерпевшим в самоуправстве может быть только обязанный субъект. Если виновный оказывает воздействие на третьих лиц, не вовлеченных в рассматриваемые правоотношения, в целях получения удовлетворения своих интересов, эти действия подлежат самостоятельной квалификации. Диссертантом сделан вывод: если виновный использует имеющийся спор только как повод для своих действий и он заведомо знает об отсутствии у него права на имущество данных лиц, то в его действиях прослеживается корыстная цель. Соответственно такие действия подлежат квалификации как вымогательство или хищение.

В ходе диссертационного исследования также рассмотрен вопрос, когда обязанным субъектом будет выступать юридическое лицо или частный предприниматель. При учете возможности различных вариантов предъявления требований не только руководителю, но и любому лицу, являющемуся работником должника, удовлетворение своих интересов виновный получит за счет владельца организации. В контексте изложенного диссертантом сделан вывод, что такие действия подлежат квалификации как самоуправство.

В рамках работы также рассматривается проблема о понятии оспаривания, которое может быть выражено не только активными действиями потерпевшего в тех случаях, когда избранный виновным способ реализации права нарушает охраняемые уголовным законом интересы. Диссертантом сделан вывод, что оспариваемость подобных самоуправных действий

(совершаемых способом, посягающим на охраняемые уголовным законом интересы) предполагается вне зависимости от того, высказал потерпевший несогласие с ними или нет, соответственно, во всех подобных случаях следует говорить о наличии данного признака.

По мнению диссертанта, в диспозиции нормы о самоуправстве необходимо заменить формулировку «правомерность которых оспаривается гражданином или организацией» на уточненную «правомерность которых оспаривается гражданином или организацией, причем несогласие должно быть выражено до или во время реализации действительного или предполагаемого права виновного».

На основе проведенного сравнительного анализа аналогичных действий, совершенных лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, и должностными лицами, диссертантом сделан вывод о несоответствии санкций сравниваемых статей. Так, должностные лица, а также иные субъекты, использующие свое служебное положение, при совершении самоуправных действий несут ответственность по соответствующим статьям УК (например, ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями), ст. 286 (превышение должностных полномочий), ст. 201 (злоупотребление полномочиями), ст. 203 (превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей) и др.). При подобных действиях лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, в том числе за превышение ими своих полномочий, ответственность наступает по ст. 330 УК РФ, при этом санкции указанных статей далеко не идентичны. За совершение самоуправных действий по ст. 330 УК РФ предусмотрена менее строгая ответственность. Несответствие санкций статей 201, 203 и 330 УК РФ при идентичности санкций статей 285 и 286 УК РФ является, по мнению диссертанта, неоправданным и требует законодательного урегулирования.

Во втором параграфе «Проблемные вопросы квалификации самоуправных действий» рассматриваются ситуации, которые возникают в первую очередь при отграничении данного общественно опасного деяния от имущественных посягательств – вымогательства, различных форм хищений, а

также иных преступлений, например, принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения, нарушения неприкосновенности жилища и др.

В диссертационном исследовании сделан акцент на том, что при разграничении самоуправства и вымогательства особое внимание необходимо обратить на наличие права требования у заинтересованного субъекта от другой стороны – должника, совершения имущественного действия в свою пользу, хотя это и происходит в не установленном законом порядке. Наиболее часто подобные спорные ситуации возникают тогда, когда лица, стремящиеся вернуть свое утраченное имущество, невозвращенный долг и др., либо самостоятельно пытаются защищать свои права (не прибегая к правовым средствам), либо привлекают к этому представителей криминалитета.

Особое внимание в работе уделено определению мотива материальной заинтересованности при совершении самоуправных действий.

По результатам проведенного анализа действующего законодательства диссертантом предлагается внести следующие изменения в действующую норму о самоуправстве:

1) понимать совершение действий вопреки порядку, установленному нормативным правовым актом, т.к. закон в первую очередь и является нормативным правовым актом;

2) при определении понятия самоуправства предлагается исходить из совершения преступления по мотиву материальной заинтересованности, лишенному признаков корысти, который подразумевает объективно обусловленный интерес, проявляющийся в стремлениях и действиях конкретного лица, направленных на получение материальных благ и удовлетворение своих материальных потребностей, при отсутствии признаков обогащения. Исходя из предложенного определения для разграничения норм о самоуправстве и хищениях предлагается в диспозицию ст. 330 УК РФ предлагается включить формулировку об отсутствии признаков хищения;

3) предлагается отказаться от неопределенных местоимений, однозначно нуждающихся в дальнейшем толковании в диспозиции рассматриваемой статьи (это относится и к формулировке «какие-либо действия»).

Как известно, требования закона, и в первую очередь уголовного кодекса, должны быть предельно точными и понятными. Для достижения точности необходимо использовать термины, имеющие определенное значение, а

неточные формулировки дают возможность двоякого толкования и затрудняют правоприменительную практику;

4) диспозицию нормы о самоуправстве необходимо уточнить и заменить формулировку «правомерность которых оспаривается гражданином или организацией» на «правомерность которых оспаривается гражданином или организацией, причем несогласие должно быть выражено до или во время реализации действительного или предполагаемого права виновного».

Третий параграф «Дифференциация уголовной ответственности за самоуправство» посвящен рассмотрению вопросов квалифицированного самоуправства.

Уголовный кодекс РФ впервые предусмотрел в ч. 2 ст. 330 УК РФ квалифицированный состав самоуправства с применением насилия или с угрозой его применения. Данный состав является двухобъектным составом: основной – порядок управления и иные блага, на которые посягает лицо, совершающее насильственные самоуправные действия, дополнительный – здоровье и телесная неприкосновенность личности. Уголовные кодексы советского периода предусматривали ответственность за самоуправные действия с применением насилия или угрозой его применения в других статьях.

В работе сделан вывод, что самоуправство возможно только посредством совершения активных действий. В этой связи при квалифицированном самоуправстве в диспозиции статьи необходимо вместо слов «то же деяние» использовать словосочетание «те же действия»;

Основываясь на результатах проведенного анализа действующего законодательства и материалов уголовных дел, изученных в ходе подготовки диссертационного исследования, в целях единообразного применения ст. 330 УК РФ необходима конкретизация общественно опасных последствий самоуправства путем введения понятий: «значительный ущерб», «ущерб в крупном размере» и «ущерб в особо крупном размере». Значительный ущерб следует определять с учетом имущественного положения потерпевшего, и он не может составлять для физического лица менее 2 500 руб., а для предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности – менее 100 000 руб.; крупным размером для физического лица в настоящей статье необходимо признать стоимость имущества, превышающую 50 000 руб., для предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности –

250 000 руб.; особо крупным размером – превышающую 1 000 000 руб. Предлагается эти понятия закрепить в примечании к ст. 330 УК РФ.

В действующей норме о самоуправстве законодателем не раскрыт характер и виды физических последствий при насилии, что порождает неоднозначное толкование объема насилия при совершении подобных действий. До настоящего времени нет разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в связи с чем в практической работе встречаются случаи необоснованной квалификации рассматриваемых действий по совокупности, в том числе с преступлениями против личности, как следственными органами, так и судами. Подобные факты позволили диссертанту сделать вывод о необходимости изменения конструкции ст. 330 УК РФ.

На основе приведенных примеров из практики в целях более четкой дифференциации ответственности предлагается закрепить в ч. 2 ст. 330 УК РФ квалифицирующие признаки, указывающие на совершение преступления с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; с причинением ущерба в крупном размере; в ч. 3 ст. 330 УК РФ – особо квалифицирующие признаки, указывающие на совершение преступления с применением насилия, опасного для жизни и здоровья; с применением оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств; организованной группой; с причинением ущерба в особо крупном размере).

При введении особо квалифицированного состава необходимо ужесточение санкции с одновременной отменой ареста в качестве меры наказания за самоуправные действия.

Третья глава «Проблемы криминологической детерминации и предупреждения самоуправства» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе раскрываются причины и условия самоуправного осуществления имущественных и неимущественных прав в России. С учетом результатов проведенного опроса о причинах возникновения самоуправства и анализа статистических данных о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных ст. 330 УК РФ, диссертантом сделан следующий вывод: уменьшение количества зарегистрированных преступлений объясняется тем, что потерпевшие не видят возможности восстановления своих прав с помощью

правоохранительных органов, они выбирают самостоятельное обращение в суд. Однако даже при вынесении решения в пользу этих лиц гарантии исполнения судебного решения не велики. Именно эти причины приводят к повышению латентной преступности.

Недостатки и издержки гражданско-правового регулирования отношений между гражданами являются факторами, активизировавших процесс совершения самоуправных действий. Вместе с тем представляется проблемой и процедура исполнительного производства после принятия положительного решения по делу о взыскании долгов. Так, по официальным статистическим данным ФССП России в 2010 г. из общей суммы, подлежащей взысканию, приставами-исполнителями взыскано менее 8,5 %, в 2009 и 2008 гг. – около 11 %².

В работе приводятся данные специалистов центра общественных связей Минюста России, где указывается, что за период проведенных исследований реально исполнялось лишь 32 % судебных решений. И в настоящее время проблем, связанных с исполнением судебных решений, не убавилось ввиду имеющихся пробелов и коллизий в законодательстве³.

Учитывая, что на формирование противоправного поведения влияет множество криминологических факторов и при характеристике самоуправных действий достаточно сложно отделять причины от условий совершения преступления, в работе они разделены по принципу причины и условия всей преступности; отдельных видов преступления, в частности преступлений против порядка управления; причины и условия конкретного преступления (самоуправства).

К причинам и условиям совершения всех преступлений отнесены общесоциальные причины преступности (социально-экономические, политические, духовно-нравственные, организационно-управленческие) и специально-криминологические причины.

На уровне макросреды на состояние преступности негативно влияют особенности построения рыночных отношений, имущественное расслоение населения, обнищание значительной части населения, безработица; на уровне микросреды – недостатки воспитания детей в семьях, неэффективная

---

² Официальная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов России. URL: www.fssp.rus.ru/statistics (дата обращения 24.01.2012).

³ См.: Скобликов П.А. Имущественные споры и криминал в современной России. М., 2001. С. 150.

организация воспитательной работы в учебных заведениях и на производстве (социально-экономические).

Причины преступности кроются и в политической нестабильности, ослаблении централизованной власти, росте национализма, недостатках миграционной политики (политические причины); отсутствии единой государственной идеологии, в основу которой должны быть положены общечеловеческие ценности, искажении нравственных устоев общества, в демонстрации актов насилия и жестокости, желании заработать денег любой ценой, здесь можно говорить и о коррупции в государственных и правоохранительных органах, пропагандировании криминальной субкультуры в СМИ (духовно-нравственные причины).

Отрицательно на состоянии преступности отражается и отсутствие специализированных комиссий по профилактике преступлений, обеспеченных автоматизированными системами сбора, накопления, обработки и выдачи необходимой оперативно-профилактической информации; недостатки в работе правоохранительных органов: низкий профессиональный и нравственный уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов, неэффективная работа по борьбе с групповой преступностью и т.п. (организационно-управленческие причины).

Специально-криминологические причины связаны с характеристиками лиц, совершающих преступления (низким уровнем культуры, образования и т.д.), а также с низкой эффективностью работы с лицами, склонными к совершению преступлений, виктимным поведением потерпевших.

К причинам и условиям совершения преступлений против порядка управления отнесены в первую очередь правовые причины – это недостатки правового регулирования; а также ежегодно возрастающая нагрузка как на правоохранительные органы, судебский корпус, так и на службу судебных приставов; недостаточно четкое оформление судебных решений в части возможности их исполнения, что влечет необходимость дополнительного разъяснения судебных решений.

В качестве причин и условий совершения самоуправных действий выделены:

- наличие огромного числа конфликтов, связанных с имущественными спорами;

- некачественная работа по исполнению судебных решений, в первую очередь по делам о взыскании долгов;
- устойчивая тенденция отказов в возбуждении уголовных дел по материалам, связанным именно с совершением самоуправных действий;
- низкий уровень профессиональной подготовки участковых инспекторов органов внутренних дел, в подведомственности которых находится рассмотрение в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ вопросов о совершении самоуправств. По результатам проведенного анализа 318 уголовных дел и 98 материалов об отказе в возбуждении уголовных дел установлено, что уголовные дела возбуждаются по совокупности статей УК РФ, решения об отказе в ВУД принимаются при отсутствии состава именно ст. 330 УК РФ.

Проведенный в ходе диссертационного исследования опрос подтвердил сделанные выводы и показал, что, по мнению респондентов, причинами и условиями совершения самоуправных действий в нашей стране являются в более 50 % случаев коррупция в органах власти, более 15 % – низкий уровень правовой культуры населения и более 18 % – недостаточная квалификация сотрудников органов внутренних дел.

Второй параграф диссертационного исследования «**Меры профилактики самоуправства**» посвящен проблеме предупреждения преступности, которая не должна ограничиваться общесоциальными мерами, в том числе по усовершенствованию законодательства. Отмечено, что необходим комплексный подход: помимо законодательного регулирования необходимо разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации для устранения различного толкования существующих норм права; должны приниматься меры, направленные на стабилизацию экономики; необходимо добиться стабильного функционирования институтов власти и управления; необходим ряд дополнительных мер, направленных на искоренение коррупции и вытеснение теневой юстиции.

Вместе с тем на примере опыта зарубежных стран в работе сделан вывод о необходимости радикального повышения заработных плат и усиления ответственности, то есть ужесточения санкции за коррупционные преступления.

В работе обоснована необходимость специальных мер, направленных именно на борьбу с совершением самоуправных действий: совершенствование профессиональной подготовки участковых инспекторов органов внутренних

дел; создание единой информационной базы данных; введение в статистической отчетности правоохранительных органов сведений о совершении преступлений по мотиву мести.

Диссертантом высказано мнение, что достаточно благоприятно на статистике самоуправств отразится сближение научных разработок и предложений с принимаемыми законами, то есть внедрение достижений науки в законы.

Проведенный в ходе диссертационного исследования опрос подтвердил сделанные выводы и показал, что по мнению более 50 % респондентов наиболее действенными мерами профилактики самоуправств будут являться повышение уровня заработных плат и усиление ответственности за преступления, более 25 % – повышение уровня правовой культуры населения и квалификации сотрудников органов внутренних дел.

В **заключении** формулируются выводы, полученные в результате проведенного исследования, даются практические рекомендации сотрудникам судебных и правоохранительных органов по применению уголовного законодательства в борьбе с самоуправством, предлагается новая редакция ст. 330 УК РФ.

В **приложениях** приведены сравнительные таблицы со статистическими данными и таблицы с обобщением результатов анкетирования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТАХ АВТОРА:

- статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных результатов диссертационного исследования:

1. *Артюшкина С.В.* Самоуправство. История криминализации в российском законодательстве // Закон и право. 2010. № 4. С. 115–118 (0,57 п.л.);

2. *Артюшкина С.В.* Самоуправство: родовой и видовой объект // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 2. С. 58–59 (0,23 п.л.);

- статьи в иных научных журналах и изданиях:

3. *Артюшкина С.В.* Уголовная ответственность за самоуправство: постановка проблемы // Право и современность : сб. науч.-практ. статей / под ред. Л.И. Бочковой, С.В. Савинова. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2009. Вып. 4. Ч. 1. – С. 74–78 (0,21 п.л.);

4. *Артюшкина С.В.* Самоуправные действия: уголовная ответственность по зарубежному законодательству // Проблемы безопасности личности в современной России : сб. статей : по материалам межвузовского семинара «Предупреждение неосторожной преступности» (Саратов, СЮИ МВД России, 10-12 сентября 2009 г.) / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2010. – С. 47–52 (0,29 п.л.);

5. *Артюшкина С.В.* Современное зарубежное законодательство: ответственность за самоуправные действия // Модернизация российского общества: опыт и пути достижения цели : материалы межвуз. науч. конф (Саратов, СЮИ МВД России, 30 марта 2010 г.) / под ред. Б.В. Чернышева. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2010. – С. 188–192 (0,3 п.л.);

6. *Артюшкина С.В.* Ответственность за самоуправные действия в истории российского и зарубежного законодательства // Правовая культура. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2010. № 1(8). – С. 87–91 (0,41 п.л.);

7. *Артюшкина С.В.* Информационная безопасность как основа предупреждения самоуправных действий // Организационно-правовые меры противодействия преступности : материалы итоговой науч.-практ. конф. молодых ученых, посвященной 85-летию СЮИ МВД России / под ред. В.Ю. Назарова. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2011. – С. 8–15 (0,45 п.л.);

8. *Артюшкина С.В.* Дифференциация ответственности за самоуправство // Модернизация российского общества: механизмы реализации : материалы межвуз. науч. конф. (Саратов, СЮИ МВД России, 10 февраля 2011 г.) / под ред. Б.В. Чернышева. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2011. – С. 376–387 (0,64 п.л.);

- учебное пособие:

9. *Артюшкина С.В.* Уголовная ответственность за самоуправство: сравнительно-правовой анализ : учебное пособие / под общ. ред. Н.Н. Лапупиной. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2011. – 90 с. (5,35 п.л.).

Научное издание

Артюшкина Светлана Викторовна

**Самоуправство:
теоретические и правоприменительные аспекты**

Автореферат

Подписано в печать ____.2012. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ.л. ____ Тираж ____ экз. Заказ №__

Отпечатано в типографии.....
Адрес.....(индекс, город, улица, номер)